

Данияров Бахтиёр Худайбердиевич
Алмалыкский филиал Ташкентского государственного
технического университета имени И. Каримова
e-mail: bxdaniyarov@gmail.com

ДЕНОТАТИВНЫЙ И КОННОТАТИВНЫЙ АСПЕКТЫ СЕМАНТИКИ ЛЕКСИЧЕСКИХ СИНОНИМОВ

Аннотация. Автором данной статьи разработана комплексная методика исследования семантической структуры и функционирования лексических синонимов современного узбекского языка на основе современных достижений русского и узбекского языкознания. Так, в статье для адекватного описания лексической семантики и своеобразия функционирования синонимических рядов гипотетико-дедуктивный метод используется в сочетании с контекстуально-функциональным, дистрибутивным, ассоциативно-деривационным, сравнительно-сопоставительным методами и методом компонентного анализа.

Ключевые слова: комплексная методика исследования, анализ семантической структуры и своеобразия функционирования лексических единиц, денотативное и коннотативное значение.

B. Kh. Daniyarov
Almalyk branch of Tashkent State Technical University
e-mail: bxdaniyarov@gmail.com

DENOTATIVE AND CONNOTATIVE ASPECTS OF THE SEMANTICS OF LEXICAL SYNONYMS

Abstract. The author of this article has developed a comprehensive methodology for studying the semantic structure and functioning of lexical synonyms of the modern Uzbek language based on the modern achievements of Russian and Uzbek linguistics. In order to adequately describe the lexical semantics and the distinctiveness of the functioning of synonymous sets, the author of the article uses the hypothetical-deductive method in combination with the contextual-functional, distributive, associative-derivational, comparative-contrast methods and the method of component analysis.

Keywords: comprehensive research methodology, analysis of the semantic structure and distinctiveness of the functioning of lexical units, denotative and connotative meaning.

Одним из важных факторов является исследование языка, исходя из его специфических национально-исторических особенностей. В процессе изучения лексических синонимов возникли разные, отличающиеся друг от друга подходы, ученые

обоснованно считают необходимым проводить исследования на основе не противоречащих, а наоборот, взаимодополняющих друг друга парадигм, таких как сравнительно-историческая, системно-структурная, антропоцентрическая парадигмы.

В современной лингвистике особое внимание уделяется не только семантике слова, но и связи слова с речью конкретного субъекта, его прагматическому содержанию, аксиологической составляющей, национально-культурным аспектам. В результате, созданы предпосылки для формирования различных структур знания и выражения их в языке благодаря концептуализации проблем языка и мышления, значения слов, лексико-семантических связей. Для обеспечения эффективности практического использования языковых средств научные исследования по изучению синонимов необходимо проводить исходя из национальных особенностей языка. Изучение семантико-прагматических связей синонимичных лексем является одним из актуальных вопросов современной лингвистики [5, с. 4].

С обретением независимости узбекское языкознание поднялось на новый этап развития, значимость национально-культурных факторов определила расширение масштаба многих исследований в различных областях филологических наук как приоритетную задачу. В данное время актуальными вопросами являются: изучение языковых и речевых отношений лексических синонимов узбекского языка, определение состава, структуры, парадигматических связей, семантического охвата лексем синонимического ряда, проблема синонимии в заимствованных словах, установление прагматического содержания в них, унификация и нормирование синонимов, принципы передачи синонимов в существующих словарях, а также вопрос составления нового словаря синонимов узбекского языка. С этой точки зрения актуальность и востребованность данной работы обусловлены необходимостью многоаспектного комплексного анализа денотативного и коннотативного аспектов семантики лексических синонимов, которые широко используются на практике общеупотребительной лексики, но отсутствуют в толковых словарях синонимов узбекского языка, широкого освещения функционально-стилистических и деривационных признаков этих лексем.

Для пополнения лексики современного узбекского языка синонимами, во-первых, важно использование исторического или существующего запаса языка, образование удобных для употребления новых слов; во-вторых, не менее важным является заимствование слов, *в соответствии с законами внутреннего развития* (Курсив наш – Б.Д.) узбекского языка.

Автором данной статьи разработана комплексная методика исследования денотативного и коннотативного аспектов семантики лексических синонимов с использованием значимых достижений русского и узбекского языкознания, в частности, лексикологии, семасиологии и стилистики [2, с. 5; 3, с. 11]. Очень часто выбор способа исследования определяется представлениями об объекте исследования, любая гипотеза рождается в условиях проблемной ситуации в целях решения

определенной проблемы. Например, в формировании научной гипотезы и её доказательстве гипотетико-дедуктивный метод используется в сочетании с контекстуально-функциональным, дистрибутивным, деривационным, сравнительно-сопоставительными методами и методом компонентного анализа.

Комплексная методика исследования денотативного и коннотативного аспектов семантики лексических единиц позволяет достичь определенных достоверных результатов, логические комбинации на основе комплекса различных методов семантического описания являются востребованным для современной узбекской семасиологии. Эффективное использование комбинации гипотетико-дедуктивного и контекстуально-функционального методов анализа на основе комплексной методики определяет возможность более глубокого анализа исследуемых единиц в рамках семантического исследования. С помощью этого метода выявляются случаи, характерные для активизации семантических единиц, анализируемых на базе большого количества материала – текстов, речевых ситуаций; определяется связь лексического значения слова с общей семантикой контекста; контексты и используемые в них единицы распределяются в зависимости от их типичных характеристик. Кроме того, изучение синонимов на основе контекстуально-функционального анализа позволит в полной мере раскрыть богатые коммуникативно-прагматические возможности синонимических рядов, их основную роль и место в стилистике языка, культуре речи, лексикографии.

Специфические особенности, дифференциальные признаки комплексной методики заключаются в том, что она совмещает в себе все признанные в языкознании методы и приемы, дает возможность разностороннего анализа значения лексических единиц, реализуется в процессе интенсивного анализа, обнаруживает – раскрывает новые минимальные компоненты семантической структуры языковых единиц, обосновывает их яркими примерами.

Целью любого исследования является обобщение. Обобщение – важное средство научного познания. При обобщении от частного переходят к общему (например, переход от понятия «речевое значение» к понятию «семема»), благодаря чему появляется общее понятие, утверждение, теория. Общее знание, полученное благодаря таким понятиям, более глубоко изображает языковой мир, способствует осмыслению его сути.

Синонимические единицы объединены денотативным значением, однако отличаются компонентами коннотативного аспекта семантики и своеобразием (функциональными возможностями) употребления. Денотация относится к сути, она не активируется при синонимической дифференциации. Среди лексических синонимов существует привативная оппозиция, то есть благодаря общности одно (например, слово *рассом*) может заменить другое (например, слово *мусаввир*) в определенных ситуациях, а привативная оппозиция не позволяет заменить прежнюю единицу в определенных ситуациях. Следовательно, привативная оппозиция образуется благодаря коннотации.

Например, лексемы *врач* и *шифокор* образуют две периферийные точки синонимического ряда с общей семемой «специалист, окончивший медицинский институт, получивший право работать в лечебно-профилактическом и санитарно-эпидемиологическом учреждении». Если рассматривать отдельно от синонимического ряда, можно удостовериться, что они противоположены на основе бинарной оппозиции, а противоречие реализуется не на основе денотативной семы, а благодаря коннотации.

В отличие от русско-интернациональных синонимов (*врач, доктор*) в семантической структуре слова *шифокор* помимо основного денотативного значения содержатся эмоциональные оттенки, компоненты коннотативного значения, обозначающие определенные положительные качества и признаки денотата, в силу чего данное слово не только обозначает денотат (*врач, доктор*), но и выражает их определенные положительные качества.

Слово *шифокор* также отличается от своих русско-интернациональных эквивалентов функционально-стилистическими особенностями и характеризуется активным использованием в художественном и публицистическом стилях. Активизация эмоционально-оценочных коннотативных значений слова, в основном, реализуется в следующих ситуациях: в сочетании слова *шифокор* со словами *виждон* (совесть), *бурч* (долг), в контекстах, где параллельно использованы синонимы данного слова (*врач, доктор, медицина ходими (медик)*), не имеющие эмоционально-окрашенное значение. При этом важно знать лексическое значение слова *шифокор* в коннотативном аспекте. Например, в определенных контекстах слово *врач* невозможно заменить на *шифокор*, подобная замена не имеет логического обоснования, поскольку слово *шифокор* («лечащий, исцеляющий людей», «избавляющий от недуга, болезни») не может употребляться в значении «врач, нарушивший обет» или «бессовестный медицинский работник», и наоборот, может употребляться в окружении слов, не противоречащих его семантике. В приведенном примере употребляется в значении «*врачи с чистой совестью*», подобное лексическое окружение свойственно слову *шифокор*. На самом деле лексема не может присоединяться к словосочетаниям, не соответствующих по значению, поскольку между ними нет семантического соответствия [4, с. 189].

Заимствованные слова следует рассматривать и с точки зрения ассоциативно-деривационных связей в лексической системе узбекского языка, а также провести сравнительный анализ лексических единиц в плане словообразования, словообразовательных возможностей и синонимических особенностей. Также необходимо соблюдать осторожность при замене иностранного слова на альтернативное в узбекском языке. Поскольку, иногда альтернативное слово не всегда может передать значение заимствованного слова. Например, использование слова *тамойил* вместо слова *принцип* не всегда себя оправдывает. Сравните: значения слов ***принципал, принципаллик, принципли, принципсиз*** невозможно передать словом ***тамойил***.

В старых узбекских словарях советской эпохи слово *тамойил* приведено в качестве устаревшего синонима слова *тенденция*. Дело не в том, что в узбекском языке отсутствует лексема, точно передающая данное значение (*принцип*). К примеру, вместо слова *принцип* можно свободно использовать лексему *тутим*.

Несмотря на то, что слова разных языков выражают одно и то же понятие, они никогда не могут быть абсолютными синонимами [1, с. 58]. Взаимовлияние в лексико-семантической системе узбекского языка заимствованных в разные исторические периоды синонимических единиц, потребность в речи, экстралингвистические факторы доказывают, что их лексические значения не всегда эквивалентны.

Слова-синонимы *архитектор*, *меъмор*, образующие единую лексико-семантическую группу по общим семантическим признакам, выражающие деятельность, профессию человека, отличаются по своей сфере действия, стилистическим особенностям и специфическим оттенкам значения. Интернациональное слово *архитектор* в отличие от синонима *меъмор* считается нейтральным по эмоционально-экспрессивной окрашенности, что сохраняется и в устной и письменной речи. Когда слово *меъмор* употребляется вместе со словами *таниқли* ('известный'), *машхур* ('прославленный'), *истеъдодли* ('талантливый') ярко передает в речи (контексте) положительную коннотацию: ...*Машхур меъморнинг устахонаси Токионинг марказида, Аояма проспектидаги ўн қаватли бинода жойлашган* (Из газеты).

Активизация в семантике слова национально-специфических компонентов (фондовая коннотация) в определенных контекстах выражает не только действительность, но и национально-культурные особенности. Например: наименование архитектурного комплекса *Араб-ота*, являющегося редким образцом архитектурного искусства средневековья – исконно тюрк(узбек)ское, *Араб-ота* принят как историко-географическое название, в нем существуют национально-культурные аспекты этноса, придают объекту оригинальность, а семантике целого выражения – национально-культурной "языковой картине мира" – национальный фон: *Бу минг йил муқаддам бунёд этилган ...маҳаллий аҳоли орасида Араб ота мазори деб юритилган меъморий обидадир* (Из газеты).

В переносном значении, в поэтико-образном использовании слово *меъмор* имеет сильную прагматическую ориентированность, превращается в незаменимый компонент стилистических средств (метафоры и другие). Образы, созданные мастерами слова с помощью этих лексических единиц, отличаются не только денотативной семантикой слова, но и его эмоционально-эстетическим воздействием на реципиента (читателя, собеседника), они вызывают определенные положительные эмоции.

Слово *меъмор* является важным средством образования речевой энантиосемии – одного из эффективных стилистических приемов, что обусловлено эмоционально-экспрессивной окрашенностью. В лексике противоречие ярко отражается в энантиосемических единицах, поскольку в семантической структуре

таких единиц непосредственно расположены два противоположных, контрастных значений. Например, слово *меъмор* («талантливый архитектор») тесно связано с узувальной семантикой, оно может употребляться в противоположной обычной семантике значения, то есть в значении «плохой архитектор»: *Бу «ноёб архитектура дурдонасининг» «меъмори» ким экан деб ёқа ушлаб қоласиз...* (Из газеты). Из общего контекста известно, что имеется ввиду не «архитектурный шедевр», а сооружение, построенное без эстетического вкуса в ряду истинных архитектурных памятников в центре исторического города Самарканда.

Анализы показали, что синонимы *архитектор* и *меъмор* отличаются использованием в различных речевых ситуациях, что обусловлено их семантической структурой. Слово *архитектор* характеризуется наличием терминологической особенности, нейтральностью к эмотивно-оценочной коннотации, отсутствием в семантике национально-культурного компонента (фонового оттенка). В то же время, *меъмор* не только обозначает денотат (специалист по конструированию и строительству сооружений) но и его положительные качества, суть, признаки (знаток, хороший специалист по конструированию и строительству сооружений). В семантике этого слова наблюдаются активизирующиеся в определенных речевых ситуациях (в узувальных контекстах) национально-специфическое своеобразие и различные коннотации историко-культурного содержания. Синонимы лексико-семантической системы узбекского языка дополняют друг друга, обеспечивают в речи точность и выразительность.

Синонимы *меъмор* и *архитектор* с общим значением «специалист по проектированию и строительству сооружений» взаимозаменяемы: *моҳир меъмор, истеъдодли меъмор, яхши меъмор // моҳир архитектор, истеъдодли архитектор, яхши архитектор*. Однако в отличие от эмотивной оценки в нейтральном слове *архитектор* лексема *меъмор* не может вступать в семантические связи со словами *ёмон, қобилиятсиз, ношуд*, которые выражают отрицательные признаки и особенности в семантическом плане. Например, недопустимо употребление *ёмон / қобилиятсиз / ношуд меъмор*. Заимствованное староузбекским языком из арабского языка слово *меъмор* с древних времен вошло в обиход узбекского языка, поэтому с помощью него образованы производные слова *меъморлик, меъморчилик*, однако нет производного слова *архитекторчилик*, хотя существует словообразование *архитекторлик*.

На примере анализа семантической структуры и своеобразия употребления синонимической пары *нерв-асаб* можно продемонстрировать роль заимствований в развитии лексики узбекского языка, соотношение значений в возникновении синонимических связей, процесс упорядочения и классификации синонимических рядов.

Если русско-интернациональное слово *нерв* рассматривать с терминологической точки зрения, можно удостовериться, что в языковом плане оно определено

правильно, употребляется в номинативно-дефинитивной функции, то есть для номинации и выражения специализированного – медицинского понятия.

Слово *нерв* не всегда может полностью заменить семантику заимствованного эквивалента *асаб*.

1. *Ҳаммом қабул қилиш одамнинг асаб системасига тинчлантирувчи таъсир этибгина қолмай, бир қатор нерв касалликларига даволик қилиши ҳам мумкин* (Из газеты).

2. (Суюкли ёридан)... *Сувонжонга маълум бўлмаган, асабларни қитиқловчи нафис ҳид анқирди* (С. Анорбоев).

В первом случае допустимо параллельное использование синонимической пары *нерв* и *асаб* в научно-популярной статье в качестве медицинского термина, поскольку это исключает тавтологию. В таком применении обе единицы одинаково понятны носителям языка, в этом контексте трудно определить лексические значения синонимов по их дифференциальным семантическим признакам, так как в этом примере не активизируется дифференциальная сема компонентов.

Во втором примере из художественной литературы слово *асаб* невозможно заменить словом *нерв* (слово *нерв* не имеет дополнительного семантического оттенка), в контексте слово *асаб* и слова его окружения могут необычайно тонко передавать психологическое состояние человека, его внутренние переживания, очень гармонично передают чувства юноши, который всем сердцем пленен любовью и пьян ароматом своей возлюбленной. Если в приведенном примере слово *асаб* заменить на *нерв*, то естественно, что последует утрата в художественном произведении поэтической краски, которую предусматривал мастер слова. Сравните: (Суюкли ёридан)... *Сувонжонга маълум бўлмаган, нервларни қитиқловчи нафис ҳид анқирди*. Кроме того, можно отметить, что слово *нерв* в качестве медицинского термина не способно передать все семантические оттенки своего «старого по возрасту» (но не устаревшего) синонима *асаб* в художественной речи. Следовательно, для соответствующего сочетания двух слов необходимо, чтобы в их семантической структуре были не противопоставляемые по значению семантические компоненты.

Во втором тексте также слово *асаб* не заменить лексической единицей *жиғ*, поскольку в семантике слова *жиғ* преобладают дополнительные семы (коннотации), выражающие эмоционально-отрицательные оттенки, поэтому в речи употребляется для передачи отрицательного психологического состояния человека. Мы постараемся продемонстрировать, что нецелесообразна и недопустима замена слова *асаб* на *жиғ*: (Суюкли ёридан) ...*Сувонжонга маълум бўлмаган, жиғларни қитиқловчи нафис ҳид анқирди*. Как выясняется, в таких случаях полностью утрачивается эмоционально-эстетическое восприятие художественного образа, которое писатель хочет донести до читателя, а семантика текста обретает двусмысленность:

с одной стороны, *Сувонжон почувствовал странный неизвестный ему тонкий благоуханный запах возлюбленной* (1), с другой стороны *остается неясным, почему этот тонкий ароматный запах ему не нравится, и действует ему на нервы* (2).

Проанализированный выше фрагмент свидетельствует о наличии дополнительных сем (коннотаций), выражающих эмотивное отрицательное отношение в семантике слова *жиғ*, характеризующее человека.

Синонимы *нерв* и *асаб* полностью взаимозаменяемы в научно-популярных статьях в качестве медицинского термина. Например: *Бир қатор олимларнинг олиб борган илмий тадқиқот ишлари шуни кўрсатдики, яхши куй тинглаб ҳордиқ чиқарган кишиларнинг «марказий асаб аъзоларининг» фаолияти яхшиланиши, «асабиятнинг» сокинлашиши қайд этилади, «Марказий асаб системасининг» тормозланиш жараёнлари мусиқани роҳатланиб тинглаш натижасида яхшиланар экан* (Из газеты). Как выясняется, в приведенном примере одно и того же понятие повторяется трижды с помощью денотата *асаб*, поскольку в узбекском языке есть три синонима для выражения этого денотата (*асаб аъзолари*, *асабият*, *асаб системаси*), а автор получает возможность избежать тавтологии, и выразить свою мысль в разных формах. Данные синонимические единицы полностью понятны для говорящих на узбекском языке, однако наблюдается разница в их лексико-семантическом и синтаксическом сочетании.

Словосочетание *асаб аъзолари*, по правилам грамматики узбекского языка, состоит из заимствованных из арабского языка слов *асаб* и *аъзо*, а *нерв системаси* – из русско-интернациональных слов *нерв* и *система*. На наш взгляд, это говорит о том, что эти единицы в данном тексте взаимосвязаны не только в плане семантики, но и в плане синтаксиса. Можно ясно представить практическую ценность слова *асаб*, заимствованного из арабского, и воспринимаемого носителями узбекского языка в качестве слова собственного пласта. Наряду с этим, интернациональное слово *нерв* вошло не только в книжную (письменную), но и устную речь узбекского языка, а это способствует обеспечению экспрессивности синтаксической конструкции в устной речи. Нет необходимости выделять одно из синонимического ряда *нерв*, *асаб*, *жиғ*, поскольку эти единицы давно существуют в системе узбекского языка, и продолжают развиваться в парадигматике и синтагматике языка.

Следовательно при изучении лексико-семантических свойств лексических заимствований и их эквивалентов важно рассмотрение изучаемого слова в различных контекстах, определение контекста или речевой ситуации, где активизируются и репрезентируются узуальные семантические компоненты, дифференцирующие компоненты слов, уточнение существующего определения слова как лексической единицы, уточнение его эквивалента – термина, являющегося единицей терминологии, анализ специфических и функциональных особенностей синонимов.

В развитии литературного языка языковые факторы опираются на лексический запас определенного языка. Лексический запас языка определяется масштабами

синонимов. Внеязыковые, а точнее экстралингвистические факторы (формы общественного строя, исторические процессы, экономические, политические, культурные и духовные связи между народами и этносами, развитие науки, прогресс производства и техники, общественная мысль, психика человека, его эмоции, законы и постановления о языке и письменности) также являются причинами расширения синонимических рядов.

Каждая лексема языка или архаическое слово, употребляемое в новом функциональном значении, требует научного толкования, изучения их специфической природы и особенностей.

В заключении отметим, что бурное развитие лексики проложило путь к синонимии, которая реализуется как одна из парадигматических связей лексических значений слова, в свою очередь, необходимость определения каждого компонента (семы) семантики лексем синонимических рядов, образованных в результате взаимодействия собственных и заимствованных слов, каждого оттенка значения, установления речевых и языковых связей этих лексических синонимов требует их всемерного и глубокого анализа на основе комплексной методики.

Ибо, для того, чтобы правильно (адекватно) показать и описать лексико-семантическую структуру лексических синонимов узбекского языка и их речевые и языковые связи между собой, особенности их применения, необходимо провести комплексный анализ их лексических значений в денотативном, коннотативном, функционально-стилистическом (и других) аспектах. Многоаспектный комплексный анализ предусматривает необходимость изучения каждого слова в лексическом окружении с другими словами, валентных способностей лексемы.

Важно отдельно изучать лексико-семантические и деривационные связи слова, а также способность присоединения к производным словам, то есть взаимодействие лексического значения данного слова с семантикой производного слова, а также взаимодействие семантик типичных контекстов с данной лексической единицей и других типичных конструкций без этой лексической единицы. Всестороннее изучение подобных лексических единиц на основе многоаспектной (комплексной) методики способствует решению дискуссионного вопроса узбекского языкознания, а именно: употребление собственных и заимствованных слов в современном узбекском языке, в частности лексических синонимов, сфера употребления, лексико-семантическая структура последних, адекватная передача этих единиц в различных словарях.

Результаты многоаспектного комплексного изучения речевых и языковых связей лексических синонимов, возникших благодаря заимствованию, полностью подтверждают гипотезу о том, что лексические значения синонимов, этимологически принадлежащих к разным языкам и заимствованных в разные периоды развития узбекского языка, не могут быть абсолютно идентичными. Значение слова это – понятие историческое, которое не остается неизменным. В его семантической

структуре отражены взаимодействующие отношения единиц языковой системы, а также важные особенности, непосредственно связанные с внешней средой языка, свойственные каждой эпохе развития языка. Этому следует обратить особое внимание при изучении близких по основному значению лексических единиц.

На основе результатов проведенного исследования, целесообразно лексические синонимы узбекского языка определять, как синонимы, общие по основному денотативному значению, но отличающиеся особенностями компонентов коннотативных значений и спецификой применения (функциональными возможностями).

Синонимы отличаются особенностями валентности в контексте и деривационными свойствами. Лексические единицы, образующие синонимические ряды в результате эволюции языка и сосуществования в лексико-семантической системе языка, являются бесценным и истинным богатством узбекского языка. Появление таких синонимов свидетельствует не только о широких возможностях языка в непосредственной передаче денотата (понятия) языка, но и способности точного и конкретного (адекватного) выражения оттенков значений (коннотаций), свойственных лишь определенному денотату.

Результаты проведенного исследования дают возможность определить вклад и роль мастеров слова в возникновении новых компонентов в лексико-семантической структуре слова (оттенки значения, дифференциальные признаки). Искусные мастера слова эстетическим чутьём воспринимая и понимая языковые особенности и правила, стремятся точно описать окружающий мир с помощью слов. Задачей исследователей является научное обоснование новых компонентов лексико-семантического значения и оказание помощи для их включения в словари. Проведенные исследования позволяют определить ряд компонентов в структуре значения синонимических единиц.

Новые семантические компоненты значения, выявленные в результате изучения речевых и языковых отношений лексических синонимов, наряду с лексическим значением и лексико-семантической парадигмой составляют важный аспект семантической системы узбекского языка. Полученные результаты целесообразно отразить во всех аспектах лексической семантики и смежных дисциплин узбекского языкознания, в частности, в области семасиологии, лексикографии, стилистики, культуры речи, семантики текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1984. – 400 с.
2. Данияров, Б. Х. Исследование лексической синонимии, возникшей на базе заимствований в современном узбекском языке / Б. Х. Данияров. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М. : Институт языкознания РАН, 1993. – 21 с.

3. Данияров, Б. Х. Проблемы лексической синонимии узбекского языка: Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / Б. Х. Данияров. – М. : Институт языкознания РАН, 1994. – 112 с. – С. 18.
4. Данияров, Б. Х. Современная методика комплексного анализа семантической структуры и функционирования лексических единиц / Б. Х. Данияров // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. 25–27 марта 2021 г. Тверь. – Тверь : Издательство Тверского государственного университета, 2021. – С. 189–194.
5. Данияров, Б. Х. Ўзбек тили лексик синонимларининг лисоний ва нутқий муносабати, лексикографик тадқиқи. Монография / Б. Х. Данияров. – Тошкент : Сано стандарт, 2019. – 200 с.